

УДК: 81' 243

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКЕ КОНЦЕПТОВ «ЛЮБОВЬ» И «ДРУЖБА» В АНГЛИЙСКОЙ, НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ПАРЕМИОЛОГИИ

И.С. Синкевич

*Ассистент кафедры теории языка
e-mail: kaf_ty4@mail.ru*

Курский государственный университет

Целью исследования стали концепты «любовь» и «дружба» в паремиях (на материале английского, немецкого и русского языков). Анализ выявил много одинаковых по семантике кластеров в сопоставляемых языках. В то же время в каждом языке существуют паремии, присущие только данному народу.

Ключевые слова: кластер, паремия, концепт, этническая общность

Давно установлено, что язык, будучи важнейшим средством общения, служит необходимым условием возникновения этнической общности. В нем отражается национальный характер и национальное самосознание, так как у каждого народа существуют неповторимые ассоциации образного мышления, обусловленные своеобразным семантическим наполнением каждого слова языка. Они закрепляются в языковой системе и составляют национальную специфику.

Таким образом, актуальным становится высказывание: «Познай язык и ты познаешь того, кто на нем говорит». И здесь нам на помощь приходит антропологическая лингвистика, основная задача которой – выявить, каким предстает сам человек в языковой единице, языковых построениях, в самом строе языка, который им создан и которым он пользуется. Данная проблема стала предметом работ Н.И. Толстого, Ю.Н. Караулова, Л.И. Богдановой, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева и других ученых.

В нашем исследовании мы обратились к языку фольклора, поскольку и язык, и фольклор – феномены коллективные и анонимные. Полагают, что «народное искусство» – это не очень точное обозначение целостной системы мировосприятия, универсальной картины мира, возникшей на стадии земледельческой культуры. Эта система мировосприятия составила «коллективное бессознательное». По образному определению А.П. Скафтымова, фольклор – это «творческое искажение жизни». Фольклор рисует мир, очищенный от превратностей и случайности, таким, каким он должен быть [Скафтымов 1924: 48]. В устном народном творчестве хранится этнический эталон народа-носителя фольклора.

Однако многие вопросы, связанные с человеческим фактором в языке (в том числе и в паремиологии) ещё не достаточно разработаны. Этим и обусловлена актуальность исследования паремий в этнолингвистическом аспекте. Разработка данной проблематики представляется перспективной для изучения этнического в языке, более детального изучения английской, немецкой и русской паремиологии, выявления специфики и механизмов отображения языковой картины мира в английских, немецких и русских паремиях.

Целью нашего исследования является рассмотрение отражения концептов «любовь» и «дружба» в английских, немецких и русских паремиях, выявление и описание их этнического своеобразия.

Даже поверхностный взгляд на паремиологию в разных языках позволяет сделать вывод об общности многих «сюжетов», то есть актов и ситуаций, нашедших свое выражение в пословицах и поговорках, и о способности каждого языка найти только свои языковые средства для обозначения этих актов и ситуаций. Между тем, эти средства связаны не только с языком, они тесно связаны с окружающим миром: природой, климатом, образом жизни. Связь между объективными условиями жизни и конкретными материальной, социальной и моральной сторонами этой жизни неизбежно находит свое выражение в языке и в частности в паремиологии. Благодаря своим особенностям эти знаки способны не только обозначать некую ситуацию, но содержат и её оценку.

Прежде чем приступить к выявлению национально-культурной специфики концептов «любовь» и «дружба» в паремиях, мы рассмотрели их место в системе языка и культуре.

Выявлено, что пословичные изречения являются знаками и одновременно моделями различных типовых ситуаций или отношений между вещами (явлениями) реальной жизни. Знаковая сущность и моделирующая способность пословичных изречений хотя и тесно связаны между собой, все же являются разными и вполне самостоятельными свойствами названных паремий. Более того, каждое из этих свойств относится к разным сторонам внутренней структуры пословиц и поговорок: как знаки пословичные изречения относятся к языку, а как модели они принадлежат фольклору.

Но если паремии – единицы языка, каково их место в языковой системе?

Паремии в принципе сложнее любых фразеологических оборотов, тем более что они помимо всего прочего являются фольклорными текстами. Уже по одному этому паремии следует выделить в самостоятельный класс языковых единиц. Г.Л. Пермяков предлагает называть этот класс *паремиологическим уровнем языка* [Пермяков 1988: 148].

Каково же его место в иерархической системе ярусов языка?

«Нижний», самый простой ярус – лексический – в то же время является и самым главным (основным). При помощи его элементов (то есть слов) можно выразить все что угодно, в том числе и все те понятия и отношения, которые выражаются фразеологическими оборотами и паремиями.

«Средний» – фразеологический ярус – вспомогательный. Он служит существенным дополнением словарного инвентаря, обеспечивая его разного рода сложными знаками, используемыми, как правило, для выражения некоторых специфических понятий, а также понятий, обладающих более яркой стилистической окраской.

И наконец, «верхний» ярус – паремиологический, – состоящий из пословиц, поговорок, присловий, примет, поверий, велеризмов, загадок и многих других иных видов народных изречений, служит арсеналом единиц, приспособленных для обозначения типовых жизненных ситуаций, для формирования и удобного запоминания разного рода житейских и логических правил, для прогнозирования будущего и ряда других прагматических языковых целей. И, пожалуй, ни в одной из форм языкового творчества не проявляется с такой силой и так многогранно ум народа, как в пословицах. Среди разнообразных произведений народной поэзии пословицы и поговорки занимают особое место: они живут в разговорной речи как её органическая часть, концентрируя в художественном образе явления жизни человека и природы. Собранные воедино, пословицы составляют свод суждений о жизни народа, свод

точных и острых характеристик, наблюдений и обобщений, сделанных трудящимися массами; в пословицах отражены и ошибочные, ложные толкования окружающего мира, и ложные знания, которые постепенно накапливались и получили образное выражение [Даль 1997: 5]. Пословицы вместе взятые раскрывают сложное и зачастую противоречивое в своем развитии мировоззрение народа.

Наше исследование носит комплексный характер, что обусловлено совмещением в одной работе нескольких подходов к изучаемому явлению. В ходе работы применялись: метод сплошной выборки при создании картотеки, статистический метод, метод дистрибутивного, а также кластерного анализа, метод сравнения и метод интерпретации.

Основная часть исследования была посвящена сравнительному и концептуальному анализу пословиц и поговорок в английском, немецком и русском языках. В ходе работы применялась методика концептуального анализа, которая стала в последнее время наиболее эффективной в этнолингвистических и лингвокультурологических исследованиях. Эта методика была разработана и убедительно представлена французским лингвистом Э. Бенвенистом в книге «Общая лингвистика». Концептуальный анализ основывается на сопоставлении совокупности словоупотреблений лексем, реализующих тот или иной концепт, с последующей интерпретацией смысловых различий в словоупотреблении [Небо 2002: 4].

В ходе исследования мы выявили, что:

1) в русском языке набор лексем, выражающих концепт «дружба», представлен 9 единицами и таким образом является более широким, чем в английском (5 лексем) и немецком (6 лексем) языках. Более того, в русских поговорках встречается глагол *дружить* (и его производные – *раздружиться*, *сдружиться*), который отсутствует в английских и немецких пословицах и поговорках;

2) концепт «любовь» реализуется в поговорках с помощью целого ряда лексем, наиболее частотной среди которых является лексема *любовь* (в английском и немецком языках) и лексема *любить* (в русском языке). На основании этого мы можем предположить, что в менталитетах английского и немецкого этносов доминируют абстрактные понятия (особенно в немецком языке), в то время как у русских преобладает деятельностная сторона;

3) в русских пословицах и поговорках о любви наряду с такими лексемами, как *милый*, *любимый* встречается словосочетание (*милый*) *дружок*, которое указывает на качественную сторону любви (это не только страсть, но еще и дружба).

Лексема *любовь* в сочетании с глаголами выступает как в роли объекта, так и в роли субъекта действия. Однако следует отметить, что в английских и немецких поговорках в большинстве случаев употребления данная лексема выступает как субъект, а в русских поговорках – как объект. Это дает основание предположить, что любовь в представлениях англичан и немцев выступает как особая самостоятельная сущность, а у русских она реализуется и проявляется через конкретного человека.

Интерес представляют также концептуальные метафоры, созданные каждым народом в своих поговорках. Они реализуют сходные в 3-х языках утверждения, но через разные образы, так как у каждого народа возникают свои образные ассоциации, обусловленные объективными условиями жизни.

Так, например, предпочтительность и надежность старого друга выражены в поговорках следующим образом.

Английский язык: Old tunes are sweetest and old friends are surest.

Немецкий язык: Alte Wege und alte Freunde sind allezeit die besten.

Русский язык: Друг лучше старый, а платье новое.

Редкость верного друга передается с помощью следующих концептуальных метафор:

немецкий язык: Weisse Raben und treue Freunde findet man selten;

русский язык: Верный друг – редкая птица.

В данном случае образы в известной степени совпадают: немецкий язык – *белая ворона*, русский язык – *редкая птица*.

В русских поговорках верный друг сравнивается с золотом:

Верен, что золото в огне.

Новый, неиспытанный друг описывается следующим образом:

Немецкий язык: Altem Haus und neuem Freund ist nicht leicht zu trauen.

Русский язык: Новый друг, что не уставный плуг.

Англичане и немцы считают друга лучшим врачом/лекарством, спасающим от жизненных неурядиц:

английский язык: A faithful friend is a medicine of life;

немецкий язык: Ein guter Freund ist der beste Arzt.

А для русского человека лучший помощник – брат:

Друзья прямые, что братья родные.

Плохой, неверный друг сравнивается в русских поговорках с тенью, а в немецких – с раной:

немецкий язык: Keine grossere Wunde als ein falscher Freund.

русский язык: Плохой друг, что тень: в солнечный день не отвяжется, в ненастный не найдешь.

Так, невозможность насильственного зарождения любви передается в русских поговорках путем сравнения любви – с милостыней:

Любовь не милостыня: её каждому не подашь.

В немецких поговорках любовь сравнивается с пением:

Lieben und Singen lasst sich nicht zwingen.

Немцы также отмечают недолговечность насильственной любви:

Gezwungene Liebe und gemalte Wange dauern nicht lange.

Концептуальные метафоры в английском и немецком языках, построенные на основе кольцевого повтора, говорят о взаимности любви:

Love is the mother of love.

Die Liebe ist der Liebe Lohn.

Наряду со схожими характеристиками любви каждый этнос отражает в своих поговорках и её разные стороны.

Так, например, немцы говорят о невозможности скрыть любовь, сравнивая её с дымом:

Liebe und Rauch schauen zum Fenster hinaus.

Англичане проводят параллель с бедностью:

Love and poverty are hard to hide.

Любовь и верность, по мнению немцев, – взаимосвязанные явления:

Treue ist eine Schwester der Liebe.

Любовь и взаимопонимание не всегда сосуществуют вместе:

Liebe und Verstand gehen selten Hand in Hand.

Русские в своих поговорках описывают мучительный характер любви:

Любовь – крапива стрекучая;

её неуправляемость:

Любовь не пожар, а загорится – не потушишь;

а также другие характеристики.

При исследовании характера отражения концептов «любовь» и «дружба» в паремиях английского, немецкого и русского народов нами использовалась идея кластеров и кластерного анализа, который в свою очередь повышает эффективность концептуального анализа.

«Кластер» (англ. cluster – кисть, рой) – это лингвистическая последовательность, цепочка языковых элементов, которыми могут быть звуки (вокальный кластер) или части речи (глагольный кластер), группа диалектов или языков, имеющих ряд общих черт как результат взаимного географического сближения [Комлев 1995: 57].

Возможны различные кластеры для одного и того же фрагмента картины мира – например, лексические, фразеологические и т.д. В зависимости от типа кластеров можно говорить о фразеологической, а в нашей работе – о паремиологической картине мира.

Кластером мы называем определенный фрагмент паремиологической картины мира, составляющие которого (английские, немецкие и русские паремии о любви и дружбе) характеризуются общей понятийной отнесенностью. Кластер характеризуется наличием семантической общности составляющих его языковых единиц. В нашем случае общим семантическим моментом является обобщающее паремийное значение. Под «паремийным значением» понимают «инвариант информации, выраженный паремиями с полностью или частично переосмысленным значением» [Кунин 1986:122]. Для правильного понимания значения паремий следует обращать особое внимание на конкретные факторы, условия общественной жизни, которые вызвали появление той или иной паремии. Данный принцип явился основополагающим при формировании кластеров. За паремиями, объединенными в кластер, стоят культурные концепты. Исследовательская ценность кластеров заключается в том, что их можно сравнивать.

Проведя кластерный анализ паремий и интерпретировав его результаты, мы смогли нарисовать некий собирательный образ англичанина, немца и русского таким, каким он предстает в любви и дружбе. К сожалению, рамки данной публикации не позволяют привести здесь подробные портреты. Вот лишь некоторые наиболее интересные черты каждого этноса.

Дружба и друзья представляют для англичанина величайшее богатство, настоящие друзья для него – ближайшие родственники. Англичанин готов пожертвовать всем для друга, но не своим временем.

Корыстная дружба никогда не будет прочной, но англичане готовы воспользоваться дружескими связями в деловых отношениях.

Слово может ранить сильнее меча, и поэтому англичанин скорее промолчит, чтобы не потерять друга.

Для немца дружба – это любовь, сопровождающаяся взаимопониманием и заботой друг о друге. Хорошего друга найти нелегко, поэтому немец снисходительно отнесётся к недостаткам товарища. Дружеские отношения необходимо поддерживать, и жители Германии считают, что маленькие подарки помогут это сделать.

К несчастью, друг не всегда придёт на помощь в беде.

В отличие от англичан немцы не готовы пожертвовать остроумной шуткой ради сохранения друга.

Немцы также уверены, что друг – самое объективное отражение человека.

Русский довольно противоречив в своём отношении к другу: наряду с готовностью пожертвовать самым дорогим и последним прослеживается определённый эгоизм, забота о своём собственном благополучии. Русские отличаются от немцев, полагающихся на друга во всём, своим недоверием, подозрительностью, а иногда и злорадством по поводу несчастья товарища.

Зато для настоящего друга русский не поступится ничем, даже собственной жизнью.

Важным показателем искренности друга является для русского спор, а не потакание. Но следует отличать конструктивный спор от бессмысленной перебранки, которая может разрушить дружбу.

Каждый человек, по мнению англичан, должен испытать любовь, несмотря на её мучительность.

Англичане уверены, что страстная любовь недолговечна и поэтому предпочитают не влюбляться с первого взгляда. Они также не верят клятвам влюбленных, произнесённым в пылу страсти, но оправдывают любые средства в любви.

Большое значение они придают взаимности чувства и отрицают возможность всякого принуждения. Не готовы англичане и прислуживать любимому.

Основополагающим видом любви, по мнению англичан, является родительская любовь к детям.

В то время как житель туманного Альбиона способен жить одной лишь любовью, практичный немец отвергает эту возможность.

Любовь немца начинается с глаз, но красота не имеет большого значения, так как каждый воспринимает её субъективно. А вот путь к сердцу немецкого мужчины лежит через его желудок.

В отличие от англичанина и немца, русский допускает существование лишь одной любви на протяжении всей жизни, хотя и не отрицает возможности охлаждения чувств. Зачастую людей соединяет не любовь, а привязанность друг к другу.

Хотя возможность принуждения, насилия любви отрицается в русских паремиях, поражают садо-мазохистские наклонности русского человека: он способен оказывать и сносить физическое и моральное насилие от любимого человека.

Для русского человека любовь – это не только мука, но ещё и наслаждение. Однако оно обязательно должно закончиться браком.

Таким образом, можно сказать, что сделанные в ходе исследования выводы подтверждают нашу гипотезу о том, что фразеология любого языка вообще, и паремии в частности, являются отмеченными национально-культурной спецификой сферами лексической системы, в которых отражается видение мира, национальная культура, обычаи и верования, фантазия и история говорящего на данном языке народа.

Базой эмпирического материала для исследования послужила картотека английских, немецких и русских паремий о любви и дружбе, составленная методом сплошной выборки из следующих словарей английских, немецких и русских пословиц и поговорок.

Библиографический список

- Волина. Пословицы, поговорки, ребусы. СПб.: Дидактика плюс, 1997. 224 с.
- Гварджаладзе И.С., Мchedlishvili Д.И. Английские пословицы и поговорки. М.: Высшая школа, 1971. 77 с.
- Гердт А.А. Русские и немецкие пословицы и поговорки. Ростов: Изд-во Ростовского ун-та, 1965. 132 с.
- Граф А.Е. Словарь немецких и русских пословиц. СПб.: Лань, 1997. 288 с.
- Даль В.И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа: В 2 т. СПб.: Литера, ВИАН, 1997.
- Кусковская С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. Минск.: Высшая школа, 1987. 253 с.

Петлеванный Г.П., Малик О.С. 400 немецких рифмованных пословиц и поговорок. М., 1966.

Пословицы. Поговорки. Загадки / Сост., авт. предисл. и коммент. А.Н. Мартынова, В.В. Митрофанова. М.: Современник, 1986. 512 с.

Райдаут Р., Уиттинг К. Толковый словарь английских пословиц. СПб., 1997.

Словарь употребительных английских пословиц. Москва: Русский язык, 1985. 228 с.

The Concise Oxford Dictionary of Proverbs / J. Simpson with the assistance of Jennifer Speake. – Oxford University Press, 1992.

Horst und Annelis Beyer. Sprichwörterlexikon. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1989.

Библиографический список

Даль В.И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа: В 2 т. СПб.: Литера, ВИАИ, 1997.

Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М., 1986.

Небо: Опыт кластерного анализа. Курск: Изд-во КГПУ, 2002. С.3–7.

Пермяков Г.Л. Основы структурной паремииологии. М., 1988. 235 с.

Скафтымов А.П. Поэтика и генезис былин. Саратов: Яксанов, 1924. 228 с.